

На советских железных дорогах осуществлено нововведение, которое дает возможность организовать беспересадочное сообщение между Москвой и столицами ряда стран демократического лагеря. Раньше этому мешала разная ширина железнодорожных колеи, существующая в нашей и других странах.

Как же удалось осуществить беспересадочное сообщение? Этот вопрос корреспондент «Литературной газеты» задал начальнику Главного пассажирского управления Министерства путей сообщения СССР генерал-директору движения 2-го ранга Г. Запорожцеву.

— Как известно, — сказал Г. Запорожцев, — из Москвы к польской границе с Белорусского вокзала ежедневно отправляется курьерский поезд Москва — Брест; с Киевского вокзала уходят поезда до пограничных станций Чоп и Ясси. Отсюда пассажиры следуют дальше в Чехословакию, Венгрию, Румынию, Болгарию. С Ярославского вокзала отправляется поезд до станции Маньчжурия. На этих пограничных станциях пассажирам, следующим за границу, приходится делать пересадку.

В Будапеште, куда везутся пассажиры, которые совершили путешествие из Москвы до столицы Венгрии. В этом, собственно, ничего примечательного не было бы, если не одно обстоятельство: на пограничном пункте пассажирам не пришлось делать пересадки, как это было до сих пор. Вагон при помощи электрических домкратов был поднят. Из-под него выкатили тележки с колесами, рассчитанными на широкую колею. Вместо них поставили тележки более узкой колеи, принятой за границы. На всю эту операцию потребовалось полчаса.

Теперь, благодаря тому, что имеется возможность заменять тележки у вагонов, осуществляется беспересадочное железнодорожное сообщение между Москвой и Прагой, Москвой и Бухарестом, Москвой и Софией.

Ведется подготовка к организации беспересадочного, сквозного движения между Москвой и Пекином. Курьерский поезд будет совершать рейсы по маршруту Москва — Свердловск — Новосибирск — Чита — Отпор — Маньчжурия — Харбин — Пекин. Путь от Москвы до Пекина поезд пройдет за девять суток. На границе у всех вагонов будут заменены тележки.

Проводники поездов в настоящее время изучают китайский язык, знакомятся с правилами движения поездов, с системой сигнализации, принятой в Китае. Беспересадочное сообщение между Москвой и Пекином откроется в конце года.

БЕЗ РУЧНОГО ТРУДА

По заболоченной лощине, заросшей лозняком и ольшаником, движется могучий трактор «С-80». Он тянет за собой двухъярусный плуг с двумя широкими отвалами. Там, где прошел трактор с этим плугом, кустарник исчез. Он срезан и глубоко запахан в землю. Вместо болотных коек и кустарника появились пашня. Корпус первого верхнего яруса плуга срезает кусты, второй корпус, расположенный ниже, заваливает их глубоким валом.

Долгие годы хлеборобы Белоруссии вручную отбавляли у болот скучные клочки земли. Сколько надо было приложить труда, чтобы вырубить кустарник, расчистить, вскопать лопатой небольшие куски болотистой почвы! Теперь, когда освоение непригодных земель в Белоруссии началось в широких масштабах, ручная работа с болотами потеряла всякий смысл. На смену примитивным орудиям идет мощная советская техника: универсальный канавкопатель, кротово-дренажная машина, двухъярусный болотно-кустарниковый плуг. Все эти машины созданы группой ученых в стенах Института механизации и электрификации сельского хозяйства Академии наук БССР. Они из машин прошли испытания и переданы в серийное производство. Другие — такие, например, как двухъярусные болотно-кустарниковые плуги, — испытываются.

Какие еще новые машины созданы институтом для сельского хозяйства?

— Государственные испытания, — ответил на этот вопрос директор института проф. М. Маденко, — проходят кормоприготовительный комбайн. Это — кормокушак, которая заменяет все отдельные машины, созданные для мойки и корнерезки, а также запарные чаны, картофелемелки, водонагревательные баки. Кормокомбайн может работать вместе с машиной для размораживания концентрированных кормов. Таким образом, эти две машины смогут без какой-либо помощи ручного труда заготавливать ежедневно корм для 800—900 свиней и 400—500 голов крупного рогатого скота. Институтом разработана еще одна новинка, механизированная приготвление-грубых кормов для крупного рогатого скота. Она включает соломопресс, гидравлические чаны, ванны для дрожжевания кормов, воздухоподогреватель. Применение такого способа переработки грубых кормов значительно повышает их питательность.

МИНСК. (Наш корр.)

ВОЗВРАЩЕНИЕ

В колхозном гараже села Большая Александровка водитель Андрей Васильевич Андреев принимает новую грузовую автомашину. Вначале он осматривает все положенные машины и инструменты, запасающую резину, канистры, затем садится в кабину и не торопясь, мягко нажимает ногой на стартер. Несколько минут мотор работает вхолостую, и Андреев, положив руки на руль, прислушивается к его тактам.

В стороне стоят несколько колхозников, и у всех на лицах добрая улыбка. Андреев замечает это и широко улыбается в ответ. Двери гаража распахнуты, машина медленно выезжает на широкий колхозный двор, и только тут обнаруживается, что в кузове ее, ранее не замеченные, притаились ребята: теперь они вскочили на ноги и машут руками.

— Ну вот и вернулся, — говорит один из колхозников. — И хорошо! Глядите, как осторожно едет...

Андрей Васильевич Андреев в этом колхозе человек не новый — раньше работал здесь шофером. В прошлом году, вечером, он ехал по проселку, вез с поля сено. В пути что-то случилось со светом, — неожиданно потухли фары. Дорога была знакомой, и Андреев понадеялся на свое зрение: авось доедет и так! Преступная халатность водителя, нарушившего правила движения, обошлась дорого. В темноте Андреев не заметил поворота, которая ехала с краю проселка, и на ходу зацепил ее. Почувствовав толчок, испугался; машина с разгона въехала в обочину. Обошлось, к счастью, без человеческих жертв, но была искалечена лошадь, повреждены повозка и машина.

Андреева судили. В заключение Андреев пробыл недолго, вернулся домой после амнистии. Ехал — не знал: разрешат ли снова работать водителем.

— Что ж, Андрей, — сказали ему в правлении колхоза, — больше того случиться не должно. Принимай машину, работай!

Машина, сделав круг по колхозному двору, возвратилась к гаражу. Андреев вышел из кабины и поглядывая рукой капот мотора. Завтра утром он выедет в первый дальний рейс.

Машина Андреева будет проезжать мимо полей колхоза имени Ленина — соседнего села, и, возможно, встретит он здесь возвратившегося вместе с машиной после амнистии Михаила Хмельницкого. В прошлом году Хмельницкий был осужден на три года за злоупотребление при окроне колхозного добра. Теперь он снова принят в колхоз, попрежнему работает в бригаде; за полмесяца на счету у него накопилось уже около тридцати трудовых.

Вдолью радостей и приятен сегодня труд для А. Андреева и М. Хмельницкого, полностью прощенные государством, восстановленные в своих гражданских правах. И не менее радостно и приятно то благодарное общественное внимание, которое они встретили с первых же дней возвращения домой, где их ждали и прежняя работа и искреннее, доброжелательное отношение людей.

А. ГАЛИНСКИЙ,
корреспондент «Литературной газеты»

КИЕВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Необычная машина

Вы видите на снимке новую самоходную машину «С-15» харьковского завода «Серп и молот». Эта необычная и оригинальная машина сконструирована инженером-конструктором бюро в Тбилиси А. Абхидзашвили. Она будет обрабатывать междурядья чайных плантаций.

Хлопка, табачка, кукурузы, подсолнечника и других растений с высоким стеблем. Благодаря большому колесам корпус машины поднят над землей на один метр тридцать сантиметров. Проходя между рядами поверх растений, машина не касается их, не портит. В случае необходимости у новой машины можно легко изменить ширину колеи — расстояние между колесами.

Еще одна особенность «С-15» — она приспособлена для работы на крутых склонах, где обычно расстает чай, табак. Двигаясь по склону, машина сможет все время держать колеса в вертикальном положении. Это придает ей такую же устойчивость, как и на ровной местности.

Фото В. ВДОВЕНКО

ЛИТЕРАТУРНАЯ Орган правления Союза советских писателей СССР ГАЗЕТА

№ 73 (3102)

Суббота, 20 июня 1953 г.

Цена 40 коп.

СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ

За дверью слышится громкий смех.

Кто-то кричит:

— Здорово! Вот это здорово!

— Теперь я Моя очередь! — перебивает другой голос.

Как видно, там, за дверью, очень весело. Стучу — никто не отвечает. Стучу громче — опять нет ответа. Решаюсь — и открываю дверь.

Комната большая, квадратная, с высоким потолком. Посередине — обесцененный стол, на нем в беспорядке валяются учебники. Но трое подростков заняты не учебниками, а чем-то другим — я не сразу понимаю. Все взгляды устремлены вверх. Поднимаю глаза и — вижу: потолок весь испещрен комками женой бумаги.

Как ни говоришь, а стрелять в потолок женой бумаги — не такое уж почетное занятие для учеников восьмого класса. И даже если вы не задаете никаких вопросов, все равно — с замкнутой, с неловкостью вам пытаются объяснить, что происходит.

— Это мы так просто... играем, — произносит смуглый курносый паренек.

— Вам маму? Она скоро придет. Сидите, пожалуйста... А мы уже сделали уроки и вот... отдыхаем, — это говорит мальчик, которому не дано его лет — маленький, хрупкий; у него голубые глаза и очень поджидное лицо.

Третий молчит. Он выглядит старше своих товарищей; про таких уже говорят «юноша» — у него и причёска заботливой, и взгляд зрелый, и повязан старательно.

В ожидании мамы начинается разговор. Сперва он идет туго — в нем больше пауз, чем слов...

Все трое учатся в восьмом классе. Учатся хорошо («не отличники, но троек нет»). Все много читают — и по программе, и «остальное, что попадет под руку». Во всем они читают не только. Что много уроков? Да, очень. Свободного времени почти совсем не остается. Что делают в свободное время? Ну, зимой, конечно, каток, лыжи. Ну, каток, конечно. В гости куда к другу? Нет, это редко. Это больше девочки в гости друг к другу ходят, а мальчики не ходят.

Я не стала придираюсь к словам и уверяла их, что у них лучше пойти в гости, чем стрелять в потолок женой бумаги. Да это было бы и не к чему: все трое уже забыли, в какую именно минуту состоялись наше знакомство, и теперь охотно рассказывали о себе, о своих делах и занятиях.

Да, зима была трудная: школа, уроки, уроки, школа — прямо вздохнуть некогда! Но вот зато лето — вперёд! Тут последовала такая выразительная пауза, что стало ясно: у них много мыслей и планов. Что же они собираются делать летом? Оказалось: один поедет в бабушке в деревню, другой — в лагерь, а третий, тот, что постарше, останется в Калуге, но это его не огорчает: «летом время легко убить!»

У него унылые, живые глаза — откуда у него такое желание «убить время»? Драгоценное свободное время, которого всего так мало, которого только летом вдвоем, — зачем же его убивать? Но ребята искренно удивились моему недоумению. Они даже не составили на то, что это, мол, просто выражение такое, — нет, они настояли на его точном смысле: если не заметишь, как день пролетит, вот, значит, и убила время!

Маркс, зорко провидя будущее, не раз возвращался мыслью к проблеме свободного времени, называя его пространством для развития способностей человека. В одной из заметок, которые делал Маркс для себя, он писал:

«Сбережение рабочего времени равносильно увеличению свободного времени, т. е. времени для того полного развития индивидуума, которое само, в свою очередь, как величайшая производительная сила, обратное воздействие на производительную силу труда. С точки зрения непосредственного процесса производства это сбережение можно рассматривать как производство основного капитала; этим основным капиталом является сам человек».

Маркс предвидел и предугадывал, какими станут человек нового, бесклассового общества: не заминаясь в одной своей профессии, не скованный рамками узкой специальности, а гармонически развитый и всесторонне образованный, обладающий широким кругозором, великим богатством знаний и интересов. Это возможно тогда, когда общество даст людям свободное время, остающееся после производительного труда, и люди могут и умеют правильно и разумно этим досугом воспользоваться.

Из школы выносит человек умение распоряжаться свободным временем, ценить минуты наедине с книгой, с любимым делом, минуты раздумий и поисков. Не столь уж много свободного времени оставляет детям школа. Но, что, кроме этого, — может ли оно быть названо пространством для развития способностей и дарований?

Часто, разговаривая с родителями и учителями, начинаешь думать, будто свободное время — не богатство, которым нужно дорожить, а бич, опасность, которую следует избегать и бояться.

В свою очередь учебным распорядком свободные часы школьников, как лозинка, которую подхватывают всяким случайным течением и случайным ветром. Товарищ позвал в кино, а другой тинет на каток — за что затыкает, куда пойти? И ведь это еще хорошо, если каток или кино! И даже стрельба в потолок женой бумаги — это, право, не самое худшее!

В портфеле редакции сотни писем: «Я — мать-одиночка. Прихожу домой поздно, не могу сидеть за столом, он совсем отбился от рук. Что мне делать?» Это письмо из Архангельска.

«Я с ужасом думаю о лето: ведь за лето, когда мой сын будет совершенно предоставлен себе, он окончательно испортится», — это письмо из Орла.

Ф. ВИГДОРОВА,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»

«Хуже нет, когда у ребят много свободного времени. На нашей лестничной площадке целая ватага ребят проводит по три часа в день. Они болтают, кричат, нередко играют в карты. А то положат целую коробку спичек и перебарываются горючими спичками. Неужели школа не может занять их чем-нибудь другим?» — это пишет группа москвичей.

Во многих письмах повторяется этот упрек школе за то, что она «не умеет занять», «не вовлекает в кружки», не интересуется, как «проводит ребята свободное время».

Так ли это?

Вот в Калуге, например, есть городская детская библиотека, детский кинотеатр, Дом пионеров, в школах — предметные кружки. Нигде — ни в библиотеке, ни в Доме пионеров, ни в школах — мы не встретили равнодушия, безразличия к судьбам ребят. И, однако, повсюду мы слышали: «Как ни стараемся занять свободное время, а все-таки справиться с этим не можем. Разве за каждой минутой уследишь?»

«Уследишь за каждой минутой...», «заняешь время...» Да, это невозможно! Но, в сущности, не это и нужно.

Калужский школьник Ваня Юдин был очень мал, когда умерла его мать. Через несколько лет ванин отец женился вторично; мальчик не захотел жить в новой семье и остался с бабушкой. Ему было лет двенадцать. Прошло четыре года. С обычной точки зрения Ваня — беззащитен: отец его очень занят и редко навещает сына, бабушка старая и не может преступить следы за внуком. Но в таком неостепенном положении и не нужды. У Вани есть нечто такое, что наполняет его жизнь, делает ее по-настоящему интересной и счастливой, и поэтому вовсе не надобности следить за каждым его шагом и вестя учет его свободным минутам. Ваню интересует все живое, особенно растения. Выглянет на его библиотечный формуляр. Тут много книг — путешествия, приключения, школьные повести, и среди всего этого красной нитью проходит основное: книги о растениях, о цветах. Вот это и есть лучший надзор — надзор любимого дела, которое всегда с тобой, которому отданы и досуг, и внимание, и мысли. У Вани душевное в школе комнатные цветы, он много читает и много знает о зеленом мире. И хотя этот мальчик растет без домашнего контроля и надзора, проблема дисциплины здесь не встает, и никто не боится, что Ваня собьется с пути.

А у тринадцатилетнего калужанина Юрия Магмисова есть и отец и мать. И все же ни родители, ни школа пока не могут помешать страстной привязанности, которую питает Юра к голубям. Для Юры голуби — счастье и проклятие. С голубями у него связаны лучшие минуты жизни, и если надо выбирать между школой и голубями, он ни минуты не задумываясь, отдает предпочтение голубям. О чужбых, о поточных, о турманизме и о самых обыкновенных сизарях он может рассказывать полдня без передышки. Конечно, здесь проблема свободного часа решается своеобразно: «свободным» оказывается все время суток, кроме того, что уходит на сон.

Однажды на педагогическом совете 276-й московской школы возник спор об авторитете учителя. Речь шла об одном классе, который очень любит своего классного руководителя и превосходит всех в его присутствии. Но стоит этому учителю заболеть или надолго отлучиться из школы, — с его классом нет никакого слау. «Неоценимый авторитет у этого воспитателя», — сказал кто-то. И все почувствовали, что это было справедливо и точное слово. Да, подлинное уважение к учителю предполагает долгий авторитет, такой, который действует независимо от того, смотришь на тебя испытующий взор учителя или нет.

Долгим должен быть и авторитет любимого дела, любимой области знания. Если в школьнике пробуждился интерес и способность к истории или к химии, надо, чтобы этот интерес освещал не только уроки по этому предмету, но и свободный час, час раздумья.

В почте, которая приходит в редакцию, есть письма, полные глубокой горечи. В них идет речь о детях, которых упустили семья и школа, а упустил, уже не могут найти. А это значит — если и не погубленные судьбой, то судьбой со щербинкой, характеры с искривлением, которое не всегда можно просто и легко выпрямить.

Родители пишут о том, что именно в свободный час, если он пуст и не сулит ни мыслей, ни встречи с книгой или с любимым делом, — именно в этот беззащитный и бесконтрольный час и рождается безответственность, склонность к азарту, далеко не всегда безобидному, неуважению к окружающим людям, к чужому труду. Обществу придется исправлять эти искривленные характеры, чтобы получить полноценных граждан, настоящих людей. — только тогда они смогут быть и людьми счастливыми.

С свободным временем связана успешность, потому что если школьник думает только о голубях, то вряд ли его табель будет украшен пятерками. Со свободным временем неразрывно связано нравственное воспитание. Школьники приучаются чувствовать ответственность за свое поведение, дорожить свободными минутами и не растрачивать их попусту.

Свободное время неотделимо от духовного развития наших детей. От учителей нередко приходится слышать, что после летних

канкул часть ребят возвращается в школу обескураженными, внутренне опустошенными и уставшими, потому что безделье — совсем не лучший отдых. И именно летом, когда свободного времени больше, чем зимой, легко расширить и углубить разностороннюю любознательность, рожденную в школе.

Разносторонний, но устойчивый интерес к книге, живописи, музыке, интерес, который обогащает жизнь и расширяет кругозор. Наконец, проблема свободного времени — это проблема изучения каждого ученика, проблема его будущей профессии и всего его будущего. Как известно, для старшеклассников устраивают и дни открытых дверей в институтах, и встречи со студентами. Со всех сторон перед ребятами раскрываются заманчивые перспективы — увлекает каждая новая встреча, зовет каждая новая открытая дверь — и школьник беззащитен перед ними, готов откликнуться на все сразу и не в силах выбрать, потому что за все годы, проведенные в школе, он едва ли не впервые сталкивается со множеством обступивших его возможностей. И встреч, и дни открытых дверей, конечно, нужны. Но что греха таить, ведь часто это единственная форма, в которой ребята знакомятся с профессиями, и тут уж недосуг выяснять, к чему более способнее человек, где он будет на месте.

Пока родители, учителя и пионервожатые стремятся только «уследишь» за ребятами, важнейшая воспитательная задача остается нерешенной. Пока целью будет «отвлечь от дурного» без попытки заполнить оставшуюся пустоту хорошим, толку не будет. Нельзя просто уговорить Юру Магмисова забыть о голубях. Не упреки, не разъяснения, не долгие беседы тут нужны, — дело нужно вложить в юрину руки, пусть даст его воображению, интересом зажечь его разум. И не первым попавшимся делом надо занять подростка, а таким, которое отвечало бы его наклонностям.

К сожалению, всем известно, что в школьные кружки чаще всего идут как раз наиболее успешные и «благополучные» дети. А голубятники или таковы, в которых не угасают, чем бы их занять, — их в кружках не видно. Во дворе пионеров с двойками в кружок не примут. Но вот преподаватель физики 13-й калужской школы Сергей Васильевич Игнатов сознательно берет в физический кружок самых отчаянных, недисциплинированных ребят. Он твердо уверен, что в каждом из них найдут зерно, которое непременно даст ростки. И не было случая, чтоб Сергей Васильевич ошибся. Его кружок многого достиг. Ребята сами изготовили токарные станки для работ по дереву и большинство приборов в физическом кабинете. Стоит посмотреть, как работают дети не под присмотром учителя, а один — увлеченно, сосредоточенно, что понять: пускаться не все они станут физиками, радиолюбителями, конструкторами, но разбужено в них многое, что послужит им верно, кем бы они ни стали в жизни.

В нашей стране сотни тысяч внешкольных учреждений, и число их растет от года к году. Огромные средства отускаются на содержание дворцов пионеров, детских технических станций, детских библиотек, пионерских лагерей. Эти учреждения, конечно, нужны, но, к сожалению, средства эти будут умножаться. Все новые люди, способные, одаренные, приходят в школы и внешкольные детские учреждения, а, конечно, знания, опыт этих людей будут день ото дня расти, становиться глубже и разностороннее. Все это несомненно. Почему же так часто раздаются тревожные голоса учителей, напоминающих о том, что свободное время становится помехой школьному времени, сводит на нет то, что всеми силами ума и сердца учитель добывается во время занятий. Почему так часто слышим о детях, «сбившихся с пути», о детях, которые начинают с того, что в свободное время бросаются горючими спичками на лестничных площадках, а потом совсем отбываются от рук. Почему много лет длится нескончаемый и бесконечный спор о том, кто в этом виноват — школа или семья?

«Уследишь за каждой минутой досуга всех детей» — невозможно, сколько бы ни бился над этим учителем, родителем, пионервожатым и работником внешкольных учреждений. Между тем сейчас в большинстве случаев стремятся именно к этому. Есть немало печальных работ, в которых говорится о том, как организовать тот или иной кружок, как изготовить наглядные пособия, есть литература, посвященная тому, как провести пионерский сбор или экскурсию. Но почти ничего не написано о том, как помочь ребятам найти себя, как разбудить, развить устойчивый интерес, как сделать так, чтобы просторку не было скучно наедине с самим собой, чтобы воспитатель не перестал бороться с ребячьим досугом, как сделать, чтобы досуг этот был интересен и разнообразен, чтобы он вносил в себя и книгу, и музыку, и театр, и спорт. Опыт, накопленный в школах, не обобщается.

Академия педагогических наук, министерства просвещения и комсомольские организации необходимо понять, что такая проблема — проблема досуга, свободного времени наших детей, в сущности, становится проблемой государственной важности. Каждый ребенок или подросток, потерявший дорогу, каждая погубленная судьба — это уже не частность в стране, где самый драгоценный, главный и основной капитал — человек. Запрета, в котором будут жить наши дети, богаче, разностороннее, чем нынешний день, оно больше потребует от человека. И нельзя смотреть на свободное время, думая только о том, чтобы его убит, чем-то заполнить, как-то победить таинчивую в нем опасность. Но свободное время — еще одна возможность развить силы и способности человека, его духовную жизнь, сделать ее богаче, глубже, прекраснее.

КАЛУГА

Будапешт, площадь Сталина.

В вестибюле Дома профсоюза строительной и деревообделочной промышленности — необычайное оживление. Кого только не увидишь здесь: вот светловолосый швед беседует с негром из Южной Африки; рядом с ними — японская группа — индус, немец и араб. Люди разных национальностей, различных политических взглядов и профессий — писатели, ученые, священнослужители, юристы, учителя, рабочие, крестьяне — пришли из венгерской столицы. Многие из них — члены тех или иных партий, другие не принадлежат к каким-либо политическим группировкам.

За эти дни мне пришлось не раз беседовать с делегатами будапештской сессии Всемирного Совета Мира. И при всем многообразии их внешнего и, конечно, внутреннего облика всегда отчетливо проявлялось то общее, характерное, что привело этих людей в Будапешт. Все присутствующие здесь, как и миллионы их соотечественников, пришли к активной борьбе за мир разными путями. Но всех их объединяет общее чувство тревоги за судьбу своих народов, великая забота о мирном труде человечества, которому угрожают разрушительные силы милитаризма и реакции.

Внимание сессии привлекала, например, проникнутая искренним чувством речь немца Вильгельма Эльфеса. Этот известный западногерманский деятель, катolik, в прошлом сторонник Аленгауэра, ныне сам, силою неминуемой логики жизни, пришел в лагерь борцов за мир, за единую, демократическую и миролюбивую Германию, которая будет жить в дружбе со всеми народами.

Мир и дружба народов! Эта проблема стояла в центре внимания всех выступавших на последних заседаниях сессии. За первые три дня прений на трибуне Всемирного Совета Мира подытожило более сорока ораторов, представляющих страны всех континентов. В четверг, 18 июня, начали работать комиссии, призванные сформулировать принципы и разработать практические формы проведения широкой кампании за то, чтобы в мире восторжествовал дух переговоров.

Об этом единодушном требовании народов говорили все выступавшие — представители Советского Союза и Китая, Кореи и Аргентины, Франции и Германии, Англии и Индии, и многих других стран. И в кулуарах сессии каждый, кем бы вы ни встретились, будь то индус из Хайдебада, аббат Дельер из Париза или профессор Икуо Ояма из Токио, — все они говорят об этом желании своих народов.

Сессия в Будапеште вылилась в новую всемирную демонстрацию торжества идеи мира, единства и дружбы всех народов земли. Когда на трибуну появляется последний пятидесятилетний Ким Чен Ир, который делегат героической Кореи Хан Сер Я, встал за стол приветствует их бурными аплодисментами. А как многозначительны те минуты, когда делегаты из Англии и Франции вскакивают со своих мест, чтобы пожать руки представителям народов Малайи и Вьетнама! Но немаловажно залу Дома профсоюза снова проносится буря приветствий. Возгласы на всех языках мира слышатся со всех концов зала, и кажется, будто они, отражаясь от обитого деревянным богатом потолка, взлетают над головами людей, как нежные быстрые птицы...

Любовью и вниманием не только участников сессии, но и жителей Будапешта охвачены представители нашей Родины. Когда, например, стало известно, что предстоит выступление советского делегата Эрнста, во всех дверях, ведущих в зал заседаний, в малых и больших проходах столпились небывалое множество людей. Очень была принята поэтичная речь советской делегата Ванды Васильевской. Ее рассказ о саде в Киеве, где растут бок о бок цветы, семена которых были подарены «лучшими писателями из Стругома, Праги и Пекина, вызвал радостное оживление в зале — живым и близким был каждому этот образ того счастливого сотрудничества народов, имя которого борются сейчас сторонники мира во всех концах света.

На заседаниях сессии присутствуют многочисленные представители венгерского народа. Здесь и устные, молчаливые пастихи из стенного района Хортобágy, в накутых поверх черных костюмов войлочных одеяниях, сжогих с казакскими бурами, только белых, расшитых красными узорами. Здесь и крестьянки с замысловатыми прическами, в удивительно ярких кофтах и пышных, сборчатых юбках. В загорелых, привычных к труду руках этих людей — самодельные трогательные подарки борцам за мир: платки, фарфур, резные деревянные бутылки, куклы, письма, цветы, да, — прежде всего цветы, которых так много в прекрасной Венгрии.

Эти, как и многие другие свидетельства искренней, дружеской заботы, которыми все время охвачены венгерские трудящиеся своих гостей, собравшихся сюда со всех концов земли, не могут не волновать сердце каждого. В один из дней перед конком утреннего заседания Всемирного Совета Мира в вестибюле Дома профсоюза собрались члены рабочих и служащих Будапешта с маленькими детьми. Маленькие будапештцы с трогательной серьезностью держали в ручонках букеты цветов, яркие фигурки кукол, платочки и «сумочки мира», принесенные в подарок делегатам сессии.

Вот смущающей одной из столичных сберкасс Надя Шандор с женой Марией и двумя сыновьями — двенадцатилетним Шандором и трехлетним Золтаном, улыбаясь, протягивает сына с букетом в руках навстречу смуглолицему, тоже улыбающемуся делегату...

Вот крестьянка Вишняк Иштван дарит чудесную куклу, сделанную собственными руками, финской учительнице Тинне Лааксо. Женщины крепко, как сестры, целуются, а на их одобрительный смехот господина Лааксо — только сегодня он прибыл с женой в Будапешт из Хельсинки и сразу попал в атмосферу необычайной сердечности и дружелюбия.

Недалеке представительница женщин Чепеля — рабочего района венгерской столицы, расположенного на огромном острове посреди Дуная, вручает одному из делегатов панно, искусно сделанное руками чепельских работниц.

А на улице, переходя в вестибюль, десятки юных будапештцев, мальчишек и девочек, многие в пионерских галстуках, и все обязательно с букетами или тетрадями в руках. Они терпеливо поджидают делегатов сессии, чтобы раздобыть автографы. Здесь можно наблюдать колоритные сценки. Двенадцатилетний Вильмош Мольнар, ученик шестого класса венгерско-русской школы имени Горького, настойчиво ищет кого-нибудь «из Москвы». И, охваченный добрым волнением, советский человек, оставив автограф в блокноте маленького венгера, целует сбившегося в потешный гримас светлые волосы Вильмоша, желает ему успехов, здоровья, счастья.

Мальчик отвечает сердечно и просто:

— Хорошо!

Он согласен, ему действительно очень нужны — и она уже есть у него — и здоровье, и счастье! К группе ребят подходит митрополит Крутицкий и Коломенский Николай в сопровождении венгерского епископа и мусульманского священнослужителя в белом торбанае. Он дарит ребятам на память крохотные голубые значки советской делегации с изображением белого голубя и четкой надписью на русском языке: «Мир». Заполучить на память такой значок — мечта многих наших венгерских друзей, не только юных, но и уже достигших совершеннолетия...

Сессия Всемирного Совета Мира продолжает работу. Разнообразны умонастроения и речи делегатов. Но их объединяет одно: стремление к миру и дружбе между народами, осуждение тех, кто мечтает о новой войне. Поэтому участники сессии Всемирного Совета Мира единодушно в главном — народам нужно добиться переговоров между представителями великих держав. Дух переговоров должен восторжествовать!

Эта идея — идея неизбежного торжества дела мира — и вдохновляет всех тех, кто собирается в эти дни в укромном голубином полумраке дома на площади Сталина, в гостеприимном, а также свободном и миролюбивом венгерском городе.

Д. ЕРЕМИН,
специальный корреспондент «Литературной газеты»

БУДАПЕШТ, 19 июня. (По телеграфу)

УЛИЦА МАКСИМА ГОРЬКОГО

Полевой улице города Горького недавно присвоено имя великого писателя. В доме № 40 на этой улице Алексей Максимович жил полтора года — с конца 1898 до весны 1900 года, а позднее, с осени 1900 года, — до своей смерти. В эти годы писатель работал над романом «Фомка Гордеев», повестью «Трое», написал ряд рассказов и очерков.

Теперь Полевая улица, бывшая когда-то окраиной города, стала благоустроенной, асфальтирована, озеленена, по ней ходит трамвай.

Город, несомненно имя великого писателя, быстро растет. В этой пятилетке строители должны сдать полмиллиона квадратных метров жилой площади. Это половина того, что было создано в Нижнем-Новгороде за семь столетий его революционного существования.

Г. ГОРЬКИЙ. (Наш корр.)

САДЫ В ДОНБАССЕ

А. МИХАЛЕВИЧ

Тем и хороши герои наших любимых книг, что они не остаются «на выжженной земле», а, будучи словно выхваченными писателем из самой жизни, возвращаются в гущу жизни, живут, борются, радуются и печальются вместе с нами...

Таков и Микита Братусь — герой одноименной книги Олега Гончара, небольшой «мичуринской» повести, написанной несколько топорично, но с таким искренним, заражающим чувством и с такой глубокой симпатией к людям, обновляющим нашу землю, украшающим ее своим мичуринским творчеством, что невольно прощаешь автору его топоричность и незаметно для себя и своим чувством, своим мыслями и наблюдениями вместе с автором как бы доискусываешь метко схваченный писателем образ.

Из самой души вырастают у Микиты Братуся гимны садам:

«...Сад цветет! Идешь километр, а вокруг тебя сияет и сияет во все концы скалозвонное бело-розовое царство, идешь другой, — а над тобою все плывут и плывут пыльные душистые соцветия... А в августе? На виноградниках по полпути гроздьев на каждом кусте, в саду — ветки гнутся от плодов, зная подирай! Пригнешься — понизу хомы красных шафранов горят меж деревьев, выжились — бьют в глаза солнечным блеском калыны, облеплен кроною до самой макушки... А когда ветер — ступит тебе некуда: земля устала созреть плодами. Возьмешь яблоко в руку, взглянешь на него, и такое оно смотрит на тебя красивое, такое чудо совершенное, что уже не осмеливаешься бросить его обратно на землю...

...Разве в одних фруктах дело? Сады смягчают климат, обогащают кислородом воздух, украшают нашу жизнь... Сады облагораживают человека, облагораживают его душу, облагораживают его характер человека. И чем ближе к коммунизму, тем более крупные задачи встают перед нашими садоводами».

В эти дни особенно настойчиво к нам стучится, вмешивается в наши дела кипучий и неутомимый, вложивший в колхозный сад двадцать лет труда и неизменно принимающий жизнь «под веселым углом зрения» Микита Братусь!

Пришла осень из Донбасса: садоводы колхоза имени Мичурина в Селидовском районе приняли решение — дать в этом году такой уход саду, чтобы вдвое превысить запланированный раньше урожай фруктов. Вдвое!

Как родилась эта мысль? Садоводы рассказывают:

«Хорошо сейчас в нашем колхозном саду. Богатой завязью покрываются ответвления недавно вышпи, абрикосы, черешни. В цвету груши, яблоки поздних сортов. Обычные дожди досыта напоили почву. Радует сердце. Цилиндр фруктов ждет народ, надо их дать больше советским людям — недаром правительство значительно снизило цены на фрукты... Види на урожай всех фруктов хорошие. По види — это еще не урожай. И при богатом цветении и обильной завязи можно влить низкие урожаи, если не обеспечить хороший уход.

Чепкая мысль мичуринца старается все предусмотреть, чтобы при любых капризах природы не оплошать в урожае. Разве не так действую-

вал Братусь? Сам не щадил себя и другим не давал покоя. Так и селидовские мичуринцы. Они пригласили в сад научных работников, опытных специалистов, предусмотрительно разработали подробнейший агроплан ухода за садом, уборки, хранения и реализации будущего урожая.

Взят твердый принцип: в саду должно расти только то, что посажено! Почва в саду должна быть черной. Тут садоводам поможет МТО, чтобы дать в этом году саду до семи тракторных культиваций... Обильная завязь потребует усиления питания деревьев. При второй культивации сад получит подкормку гранулированными удобрениями, причем и подкормка будет механизирована. Особенно битва будет охрана сада от вредителей: например, яблоки зимних и осенних сортов будут обработаны ядохимикатами три раза. Раскинувши умом — выявилась возможность оросить часть сада, протянув от огороженного участка еще 150 метров труб. Даже созревший урожай можно погубить: не теряя времени начали приводить в порядок лестницы, плодосъемы, фруктосушилки. Решили организовать зимнее хранение фруктов.

Когда предусмотрели все это, стало ясно, что можно и нужно менять, пересматривать старые обязательства! Теперь целью поставлены новые цифры: довести урожай яблок и груш до 50—60 центнеров, а на отдельных участках и до 120 центнеров с гектара! Сливы, абрикосы, вишни взять в среднем по 35 центнера, а на 10 гектарах — по 65 центнера. Хорошим уходом удвоить запланированный урожай, добиться, чтобы сад дал колхозу больше миллиона рублей дохода. Новые обязательства скреплены не только подписью председателя колхоза имени Мичурина Н. Лобова, бригадир-садовода И. Дульского, но и это очень важно и характерно, подписью участкового агронома А. Петровой, подписью бригады тракторной бригады С. Нечивайло.

Почин действительно мичуринский! Донские товарищи подсчитали уже, что если во всех садах колхозов и совхозов Сталинской области пойдут по тому же пути заботливого сохранения богатой завязи, усилят уход за садами, то даже при сравнительно небольшом урожае в 30 центнеров с гектара эти сады смогут дать в нынешнем году до 3 миллионов пудов фруктов и ягод. Это в Донбассе, который раньше так беден был зеленью и садами.

Устами селидовских мичуринцев наши славные Микиты Братусь — передовые украинские садоводы — бросают сейчас клич ко всем, кто трудится в садах:

«Там, где вчера брали, выхаживали, сохраняли одно яблоко, одно «чудо совершенное», — выхаживать, сохранить, взять два! Уберечь плод от прожорливого червяка — и положить лишнее яблоко в руку ребенка! По-мичурински заботливым уходом прибавить сейчас «силы» фруктов деревьям, чтобы потом плоды этих деревьев прибавляли больше силы и веселости в труде нашему горняку и сталевару, строителю и ученому, детям и матерям...

В решении этой благородной за-

дачи всюду есть на кого равняться! Вот только один пример. На Виничине мне пришлось встретить Александра Прокофьевича Стороженко, бригадир садово-огородной бригады колхоза имени Котовского Ободовского района.

— Может быть, слышали, как любил сады Котовский? — спросил в беседе со мной Стороженко. — Наш сад сейчас достоин его имени!

После войны Стороженко, вернувшись с фронта, принял, по сути, разлаженную бригаду.

— Сад тогда так зарос, что к нему хоть на самолете полезай, — с улыбкой рассказывает теперь бригадир. — Бригада не пожалела сил, чтобы возродить сад, сделать его еще краше. И вот на протяжении шести-семи лет сад дает высокий урожай каждый год.

В 1950 году Стороженко собрал по 210 центнеров яблок с гектара.

Неблагоприятные условия сложились в 1952 году. Во время цветения бригада, спасая сад от заморозков, окуривала его шесть раз, — мороз доходил до 4 градусов, но сад был спасен. Потом на сад напало огромное количество вредителей, но урожай опять был спасен. Садоводы даже в этот неблагоприятный год взяли с каждого гектара по 110 центнеров яблок! Доход от сада добился на казны трудилось колхозникам по 3 рубля 15 копеек. Вот какой опыт подкрепляет вышедший клич мичуринцев!

Бросают клич лучшие садоводы и вступают в спор, острый и резкий спор со всеми, кто по старинке, по плохой привычке считает сады «второстепенной», «второсортной» отраслью колхозного хозяйства или кто легко насыт перед всякой трудностью в дальнейшем расширении и подъеме садоводства.

Микита Братусь был беспощаден в своей полемике с Харлампием Давыдовичем Зюей — неадекватным скептиком, упрямо становившимся в оппозицию к мичуринским начинаниям садоводов. «Пока такой умник, как ты, стоит на берегу и разглагольствует, тот, кто, по-моему, дурачок, тем временем реку вброд перешагивает», — говорил Братусь Зюе, тут же грозил скептику, когда-то каркавшим, что винограды в колхозном саду не привьются, не выдержат, «утопять в вине из наших новых зимостойких сортов винограда».

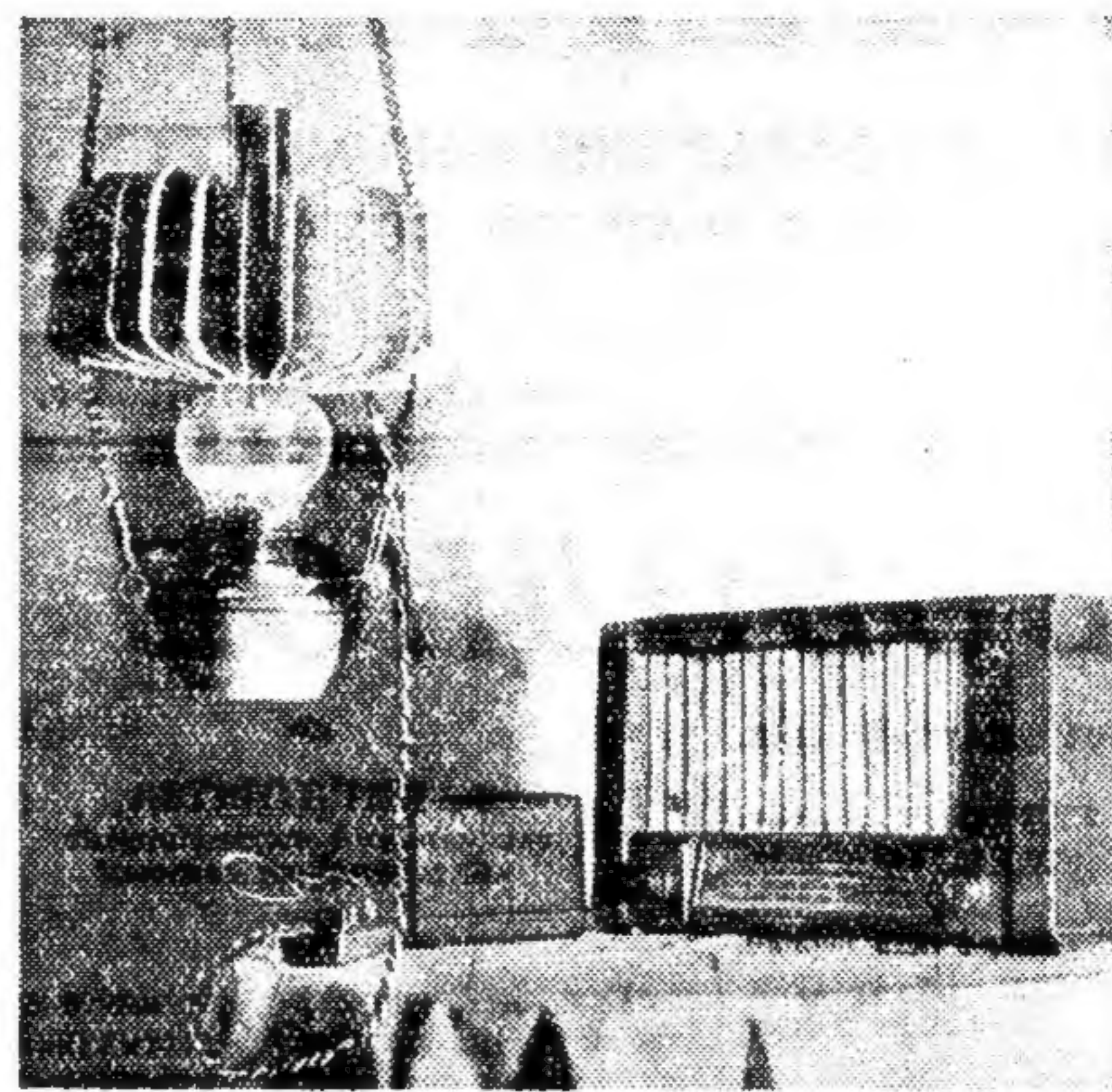
Но Зюя полностью еще не перевернулся. Вот почему даже на Украине до нынешнего года оставалось более двадцати процентов колхозов, не имевших своих садов. Весной посади садов или интенсифици. Теперь надо принять все меры, чтобы Зюя не поменяла, не «экономилась» на хорошем уходе и за старыми и за новыми посадками!

Любимый в свой труд садовода, Микита Братусь подумывает: не пора ли, мол, в связи с ростом садов особо выделить такую важную и перспективную отрасль — создать даже Министерство садоводства.

Жизнь показала, что дело не в отдельном министерстве, — оно, конечно, не нужно. В большом сельском хозяйстве страны, где вопросы решения комплексно, где от «взаимосвязности» различных отраслей создаются новые, дополнительные возможности, вопросы садоводства могут и должны быть решены всерьез, глубоко, с истинно советским размахом.

КИЕВ

ЛАМПА ПРЕВРАЩЕНА В ЭЛЕКТРОСТАНЦИЮ

Олесяполь, конюшине по тундре, геологи, работающие в глухой тайге, или лесники отдаленных лесных пунктов пользуются радиоприемниками, которые обычно питаются током специальных батарей. Батарей разряжаются, и тогда приемники безмолвствуют. Это неудобство сейчас устранено.

Сконструирован новый, устойчивый источник электрического тока — «термоэлектродвигатель» типа «ТГК-3». Он превращает тепловую энергию обыкновенной керосиновой лампы «молния» в электрическую. Тепло, излучаемое лампой, нагревает термоэлектроды. В результате разности температур на поверхностях термоэлектродов возникает электродвижущая сила напряжения в два вольта. Но этого недостаточно для питания радиоприемника, ток пропускается через специальный прибор — вибропреобразователь, где напряжение трансформируется и повышается до необходимого для радиоприемника.

Термоэлектродвигатель удобен в употреблении. Лампа, которая расходует 60 граммов керосина в час, одновременно дает электроэнергию, освещает в обогревает помещение. Ее электрический ток может питать батарейные радиоприемники типа «Родина-52», «Родина-47», «Искра», он может обслуживать и радиолу на двадцать радиоточек.

Сейчас завод «Металлург» Главметаллоделений Министерства местной и топливной промышленности РСФСР в сотрудничестве с лабораторией полупроводников Академии наук СССР работает над усовершенствованием и массовым выпуском термоэлектродвигателей.

ПО СТРАНИЦАМ ГАЗЕТ

ПИСАТЕЛИ В ГОСТЯХ У НЕФТЯНИКОВ БОРИСЛАВА

В воскресный день Дворец культуры в Бориславе был переполнен. На встречу с писателями Киева, Львова, Дрогобыча, Борислава собрались нефтяники, горняки озеркернотых шахт, студенты.

Выездное заседание редколлегии журнала «Жовтень», пишет «Львовская правда», открыл вступительным словом главный редактор журнала Ю. Мельничук. Обсуждение пьесы Ю. Доль-Михайлика «Бориславская трагедия» и литературного репортажа «Будни советского Борислава», опубликованных в четвертом номере журнала, началось выступлением автора пьесы. Ю. Доль-Михайлик рассказал собравшимся о своей работе над произведением, в основу которого положены бориславские рассказы Ивана Франко.

На заседании выступили писатели Денис Лукьянович, учительница Фанна Гузенко, карьерный производственник Онуфрий Солок, крестьянка села Ясеница-Сильна, где учился Иван Франко, Розалия Гаврилка и другие. Говоря о хорошем наставнике журналиста, отобразившего на своих страницах мрачное прошлое и светлое настоящее Борислава, выступавшие высказали ряд критических замечаний о пьесе в репортаже, пожелали литераторам больше и ярче освещать социальные преобразования, происшедшие в западных областях Советской Украины, шире показывать нерушимую дружбу народов, создавать произведения о передовых советских людях — строителях коммунизма.

Затем состоялся большой литературный вечер. Перед нефтяниками и озеркернотами с чтением своих произведений выступили Ирина Вильде, Антон Шмигельский, Михаил Якива, Василий Гловоц, Злата Каменкович, Петр Горещкий, Дмитрий Павлышко, Николай Кабаненко и другие.

Писатели встретились также с тружениками Дрогобыча и посетили село, где родился великий украинский писатель Иван Франко.

Новое слово

Н. ГРЕБЕНЕВ

К. ВАНШЕНКИН

Инженер

Он не строил гасов небывалых. Каменных не воздвигал громад. Он строил межколхозных, малых Сталин в сто, не больше, киловатт.

Поселившись здесь, в краю далеком, Старый мастер, нес он людям свет. Только сам не пользовался током: Строит гасы там, где тока нет.

Жил он в доме под саманной крышей. Спал на кошмах в юртах кочевых, Падал тусклый свет «летучей мыши» На расчеты линий силовых.

Кочевал он и менял квартиры, Жил на каждом новом месте год — От начала стройки и до пира В честь успешно конченных работ.

За его здоровьем пили парни, Старик желал долгих лет. И в глазах больших и благодарных Отражался им зажженный свет.

Инженер сидел и знал, что где-то Там, на новой стройке, в трудный час Он не ощутит нехватки света, Озаренный светом этих глаз.

Шел еще дымок над жирным пловом, Смешивался с песней звон пил, А строитель с назначением новым Шел домой и вещи паковал.

На прощанье лампочки из окон, Гладя вдаль, светились вслед ему, Лампочки, которые зажег он, Провожали мастера во тьму.

Шел герой мой жить под новым кровом, Шел туда, где светом станет труд, Где лучи «летучей мыши» снова На его расчеты упадут.

Другу-аспиранту

Нет, не в моей натуре, Ей-богу, не в моей, Сидеть в аспирантуре, Теряя столько дней.

Ученые статьи? Куда там! Но твердо верю, друг, Ты будешь кандидатом Технические наук.

И вдалеке отсюда, Где шум лесной воды, Твои читать я буду Ученые труды.

Студенцо порою, Когда все льнет к теплу, Я там завод построю, В горах взорвав скалу.

Раздается гулкий грохот, Потом наступит тишь... И ты мой долгий опыт С годами обобщаешь.

И вот потом, к примеру, В наш город у реки Приедут инженеры — Твои ученики.

И скажут очень бойко, Не опуская глаз: — Профессор, мол, такой-то Учил, по счастью, нас.

И я тогда в дипломы С волнением взгляну. Скажу: — Мы с ним знакомы, Учился в старину...

И странно молодые Далеких дней друзья Возникнут, как живые... И счастливы буду я.

Что зрелость в нашем деле Смогли мы обрести, Что оба не жалели О выбранном пути.

А. КОВАЛЕНКО

Памятник

На берегу Феодосийском Стоит бетонный обелиск, В сухой траве под тамариском Ржавеет пулеметный диск.

Здесь шли десантники в атаку — Родную землю вырывать, К Святой горе и Кара-лагу, Тесня врагов за ледяной падь.

НИКОЛАЙ ДОРИЗО

Песня

Огней так много золотых На улицах Саратова, Парней так много холостых, — А я люблю женатого...

Эх, рано он завел семью... Печальная история! Я от себя любовь таю, А от него — тем более.

А. БАРТО

Митяй-лентяй

Трезвонят все будильники: — Митяй, вставать пора! А он храпит, как младенчик, До десяти утра.

Потом он просыпается, Потом встает Митяй И начинает каяться: — Я лодырь и лентяй!

Другие дети учатся — Я сплю до десяти! Что из меня получится? Нельзя таким расти!

Потом встает Митенька И спит ложится вновь. Он пенит самокритику, Питает к ней любовь.

Вл. Дыховичный, М. Слободской

Змея, очки втирающая

Глава

из юмористической повести «Стакан воды»

Директор комбината бытового обслуживания товарищ Павелский давно подготавливал одно мероприятие, должностное, политическое, товарищ Павелский, авторитет на почти недостижимую высоту.

В последние годы Павелского преследовали неудачи, и сейчас подлинное авторитет для него было вопросом административной жизни и смерти. На самых неожиданных участках служебного пути ронял свой авторитет товарищ Павелский. Самые, казалось бы, блестящие его мероприятия вместо признания и почести приносили ему высылки и проработки.

Когда он заведовал районным Парком культуры и отдыха, все надежды свои он возложил на фонтаны. И, действительно, ему удалось всех удивить. План по фонтану был перевыполнен — могучий волевой атлет давал триста процентов запроклетированной мощности струи. Но как только пустыли фонтан, во всем районе встал водопровод: вода ушла в струю.

— И что же, — с горькой усмешкой рассказывал потом Павелский — слыши, конечно!.. Стрелы! И не чей? На воде горел. Научно-фантастический роман!..

После фонтанов Павелский пострадал на лесной промышленности. Его сняли за неадекватный стиль руководства.

Павелский привычно признал свои ошибки и, поступив на работу в Райторгдел, сразу же круто перестроился.

Отныне, разговаривая с подчиненными, он никогда не позволял себе кричать, давая указания в категоричной форме или подавая собеседника авторитетом.

— Надо нас выполнять план или не надо? — восклицал он на общем собрании.

— Надо... Надо!.. — дружно неслось из зала, и оратор мягко закружал свою речь, теперь уже опираясь на мнение массы:

— Вот и мне кажется, что надо!..

Но так как план от этих взаимно вежливых собеседников не выполнялся, то Павелского отстранили от Райторгдела, как было записано в приказе, за бесхребетность, развал дисциплины и отсутствие четкой линии в работе.

Павелский умело учел и эти замечания, и уже на следующем своем посту — на посту директора гостиницы — он все подмал под себя, не давая сказать ни слова ни одному из своих сотрудников. И, наконец, он успел бы полностью и даже с избытком искупить свою предыдущую вину, если бы, к его крайнему изумлению, его не сняли уже через полгода за жадный критику.

И что же — Павелский не растерялся. Он опять полностью признал свои ошибки

и был назначен управляющим транспортной конторы. Теперь уже, когда случалось, товарищ Павелскому совершить неверный шаг и подвергнуться за это справедливой критике, он не упорствовал в своих заблуждениях и никогда не пытался умялить своей вины. Наоборот, даже при самой малой провинности он сразу перекладывал инициативу и начинал сам доводить свою вину до превосходной степени.

— Мало нас ругаете! Мало! — стонал он. — Греть нас надо! Бить... Крепче бить... Снимать нас надо! Гнать в шею!

Если же упрекали его не посетителя, а ревизора или другие начальствующие лица, то к моменту составления акта обследования лущерадминистрация смена достигла своего апогея и не утихла даже после того, как растроганные обследователи демонстративно записывали положительные выводы. Уже покинув стены конторы, на улице ревизоры слышали, как Павелский бьется в истерику и кричит:

— Нет, нет!.. Бить нас надо!.. Выгонять!.. Истрелять!..

Самокритические совещания проводились ежедневно, а то и по два раза в день. Работать было решительно некогда, и Павелский даже несколько обиделся, когда по истечении года его освободили от должности управляющего транспортной конторы по случаю невыполнения производственного плана.

И теперь, в комбинате бытового обслуживания, по несудовым признакам, знакомым только часто снимаемым работникам, Павелский чувствовал приближение очередной катастрофы. По пригласительным письмам из комбината и отдаленным глазам подчиненных чувствовал он, что скоро снимут его и с этого поста. За что — он еще не знал, но отчетливо ощущал: снимут.

— Ты еще молодой работник, товарищ Гусаков, — говорил он в минуту откровенности своему заместителю, — тебя еще будут снимать и снимать... А мне уже нельзя Мне держаться надо!.. А как держаться?..

— Шарара-загадка! — сочувственно возмущал Гусаков.

Борьба с надвигающимся несчастьем путем улучшения работы комбината в целом было невозможно, потому что все время и все силы уходило на поиски и зама-

ывание отдельных ошибок, промахов в исполнении. Да и вообще Павелский не признавал такого метода. Работать?.. Нет, это для него. Это слишком трудный, слишком кропотливый, слишком утомительный путь к славе, премиям и благополучию.

Нет, нет, нужно было придумать что-то чрезвычайно эффективное, что позволило бы Павелскому удержаться у кормила.

До сих пор его лишь перебарывали. Но однажды его могли бросить и больше не поднимать. Хороших руководителей становилось все меньше, а терпимости к плохим все меньше.

А если отстранят его однажды и навеки от руководящих работ, то что он, Павелский, будет делать на земле?

— Мне руководящая работа, как воздух, нужна, — признавался он Гусакову. — И зачем же почему?..

— Маша? — размах?

— Нет, — переходил на шопот Павелский. — С неруководящей работой я не справлюсь... Вот в чем дело!..

Да, за долгие годы бюрократических изощрений Павелский никакой специальности не приобрел. Павелский никакой специальности не приобрел. Павелский никакой специальности не приобрел. Павелский никакой специальности не приобрел.

Но для того, чтобы удержаться, видимо, нужно было совершить что-то действительно из ряда вон выходящее. И он думал, он мучительно искал быстрых и верных путей поднятия своего авторитета.

И, наконец, он нашел решение: оно было простым, ясным и безобидным. Чтобы добиться славы хорошего руководителя, следовало немедленно организовать производственный рекорд, причем желательно мировой.

Павелского не смущало то положение, что все производственные рекорды, весьма популярные на наших предприятиях, всегда являлись выражением творческого порыва рабочих, диктовались практической целесообразностью и никогда не были плодом чьей-то тщеславия и корыстных мечт.

В данном случае рекорд был нужен только Павелецкому, поэтому он его и организовывал.

Прежде всего предстояло выбрать площадку. Штукатурка, потинка обуви, химическая чистка не годились для рекордных показаний — эти процессы были слишком трудоемкими и кропотливыми.

Косметический кабинет тоже отпадал: скоростное и массовое выведение угрей и всенушное могло упустить в сырую базу, угри и всенушное не поддавались предварительному учету, и нельзя было заготовить их заранее на целую смену.

Товарищ Павелский выбрал гладильный пех, причем отдал трудемпные пиджаки и оставил для рекордов лишь простые и покорные брюки.

Он решил, что могучем потоке среднебрючных процентов утопить жалкие цифры по пиджакам и жилетам. Средние цифры! Как часто выручали они и его, так же, как он, хозяйственных комбинаторов!

Павелский лично ознакомился с процессом гладильной, разработал новую систему организации труда на рекордный день и наметил контрольные цифры. Одна гладильная за восемь часов должна выгладить триста пар брюк, что составляло десять пар, или 1000 процентов плана.

Это был мировой рекорд по гладильной брюк.

Теперь предстояло организовать сырьевую базу. В небольшом комбинате никогда не было одновременно такого количества брюк.

Павелский нашел выход из этого положения. Он приказал Гусакову, тайно от сотрудников, в течение месяца коптить брюки. Гусаков принимал от клиентов брюки, но обратно их не выдавал. Предлога вари- ровалось то всеобщий «переворот», то еще более грозное — «перестройка производственного процесса». Сотрудникам же комбината за неделю до рекорда было объявлено, что будто бы поступила массовая партия брюк для гладильной из некоего подмосковного дома отдыха, где отдыхают только тем, появившимся, и занимались, что являлось брюк.

Павелский был опытным охотником и поэтому тщательно скрывал свои махинации не только от начальства в Госконтроля, но и от подчиненных, от коллектива.

Наконец, вопрос встал об исполнителе. И тут выбор пал на Гребешкова.

Расчет был безошибочным. Уже сама фигура старичка-рекорсмена была трогательной и крайне привлекательной для будущих репортеров и очеркистов.

А там вспыхнул и о том, кто воспитал такого работника, и тут слава товарища Павелского засияет немеркнущим и даже неслыханным пламенем!

Семён Семёнович Гребешков, выслушав предложение директора, вышел из кабинета потягиваясь. Справится он или нет? Он должен был справиться!

Предрекордную ночь Семён Семёнович спал плохо. Но на утро, чисто выбритый, подтянутый, он вошел в пех и, быстро поздоровавшись с суетившимися вокруг людьми, прямо прошёл к тому месту, где вышитый горой лежали брюки, которые ему предстояло выгладить.

Гусаков, который выбрал на сегодняшний день необременительную работу хронометриста, посмотрел на секундодом, выждал несколько секунд и махнул рукой.

Ноль-ноль! — крикнул он. — Давай-давай!

Это и было сигналом к началу. Семён Семёнович кинулся своим подручным и начал.

По воле товарища Павелского сегодня весь штат был брошен на рекорд. Портные

и косметики, счетоводы и парикмахеры, уборщики в сапожники превратились в подсобников Семёна Семёновича.

Волой столов, по-банкетному составленных буквой «П», проносились подчиненные в раскладывали брюки для поточного глаженья.

Вслед за ними мчался бухгалтер-нарядчик, который встал на разномыслие между двумя труппами.

Двое бригадышников поливали эти труппы водой из-за рта.

Уборщица с графином стояла у конца стола и заправляла бригадышников перед новым пробегом.

Семён Семёнович глядел. Гора брюк сразу стала оседать в танде с поразительной быстротой, хотя на взгляд со стороны он работал медленно. Он аккуратно и любовно проверял каждую складочку. Утюг плавил влол русла брюк медленно и ровно. Ста- новившись у обшивки, он поворачивал борт, давал задний ход, потом — малый вперед, и, словно паровоз, поворачивал вокруг своей оси, так же плавно и ровно плыл обратно, влол другой складки.

Семён Семёнович вел свое судно точно по курсу, не отклоняясь ни на миллиметр, не совершая ни одного лишнего маневра.

В этой точности и был заложен секрет быстроты. Семён Семёнович существовал душевным подъемом, он не замечал времени. Уже приближался обильный перерыв, уже давно график был оставлен далеко позади, и акинуший Гусаков, стука по секундомеру, докладывал Павелецкому о выполнении перевыполнения, уже давно усталый и сбившись с ног подчиненный, а Семён Семёнович работал все так же легко и красиво, не видя ничего, кроме нескончаемого пестрого потока штанин.

Но с некоторого времени его стала удивлять странная закономерность, замеченная в этом потоке. Через примерно равные промежутки стали появляться брюки, очень похожие друг на друга.

Вот совсем недавно легко выпорхнул из его рук серый брюк в складку, пересеченный красной полоской. Они были гладкими, словно накрахмаленными. Теперь перед ним лежали другие брюки — совсем такие же, с той же складкой, с той же полоской, только матые и жалкие.

Семён Семёнович подвинулся этому совпадению, улыбнулся и продолжал работать. Но через пятнадцать минут серая складка снова замельтешила перед ним.

Гребешков влохнул и мысленно посетовал на легкую промышленность. Явственно сказывался скучный станал. Он образные ассортимента наглядно задало о себе.

Это объяснение было огорчительным, но, подлинному, верным. Семён Семёнович еще раз влохнул и принялся за очередную пар, и вдруг профессиональная зрительная память толкнула его на странную догадку.

КРАХ АВАНТЮРЫ В БЕРЛИНЕ

Читателям уже известны факты о последних событиях в демократическом секторе Берлина: проникшие из Западного Берлина провокаторы, иностранные наемники, вызвали беспорядки и прекращение работы на отдельных предприятиях демократического сектора Берлина. Предлогом для этой провокации явилось повышение норм выработки, уже отмененное правительством Германской Демократической Республики.

Демократическая германская печать справедливо указывает, что дело заканчивается отнюдь не в вопросе о нормах, а в том, что принятые за последние недели правительством Германской Демократической Республики решения, направленные на улучшение жизненных условий трудящихся, на исправление допущенных ошибок в практической деятельности властей и, в конечном счете, на достижение единства Германии, вызвали приступ бешенства у бонского правительства. Стремясь ослабить впечатление от принятых правительством Германской Демократической Республики мероприятий и, если удастся, сорвать эти мероприятия, фашистские послы и иностранные наемники пошли на гнусную провокацию.

Говоря о провокаторах, проникших в демократический сектор Берлина, немецкая газета «Берлинер цейтунг» пишет: «Поведение членов БДП (Союз немецкой молодежи) и других фашистских организаций на улицах Берлина, а также первые показания пойманных на месте со всей очевидностью говорят о том, что все они действовали по заранее разработанному плану».

«Почему избран именно этот момент для провокации? — продолжает «Берлинер цейтунг». — Важнейшие события, привлекавшие к себе внимание всего мира и Германии, отечествен на этот вопрос... Аденауэр и его приспешники в Западном Берлине охвачены ужасом перед перспективой четырехсторонних переговоров. Они принадлежат к тем людям, для которых мир и единство означают угрозу их политическому существованию. Они принадлежат к тем находящимся в безнадёжном положении людям, в которых можно отвести слова буржуазной газеты «Фуксбергер цейтунг»: «Те, кто хотят правильно понять международную обстановку, должны осознать, что в мире наряду со страхом перед войной существует такой же реальный страх перед миром».

Еще одно обстоятельство подчеркивает другая берлинская газета «Норд-Дейчланд». «Из всего этого кое-кто сделал вывод, — пишет газета, — что новый курс (правительства Германской Демократической Республики) — Ред. — означает отступление и показывает слабость государственной власти. В действительности дело обстоит наоборот. Провокационные мероприятия могут быть проведены только с помощью сильной государственной власти. Почему же было решено провести эти мероприятия? Потому, что необходимо сделать конкретные смелые шаги, чтобы восстановить единство Германии. Потому, что такая политика отвечает интересам и чаяниям всего народа».

Провокация, как известно, провалилась. В демократическом секторе Берлина парит порядок. Демократические организации призывают трудящихся разоблачать провокаторов и сплоченно продолжать строительство единой и демократической Германии.

В Германской Демократической Республике происходят массовые собрания, участники которых клеймят провокаторов и одобряют действия и политику правительства Германской Демократической Республики. Потесненные рабочие со строительной площадки Липп-Фортверк, обращаясь к своим берлинским коллегам, пишут: «Будьте опорой правительства Германской Демократической Республики и боритесь вместе с ним за улучшение жизненного положения трудящихся, за сохранение мира и достижение единства Германии».

ПРОВОКАЦИЯ В ЮЖНОЙ КОРЕЕ

Нескончаемая цепь издевательств, насилий, ничем не ограниченный произвол, попрание человеческих прав — именно так, и это известно теперь всему миру, режим, в котором содержались эти месяцы войны в лагере, находящихся под контролем американских и японских войск, (одно из дополнительных свидетельств этого — приволенные здесь фотографии).

Менее двух недель назад в Паппингсоне было подписано, как известно, соглашение о принципах репатриации военнопленных: те из них, кто относятся к категории пленных, не репатрируемых непосредственно, должны быть переданы под опеку комиссии из представителей нейтральных государств. Это соглашение открывает перед томящимися в американских лагерях военнопленными перспективу освобождения от режима насилия, перспективу восстановления их человеческого достоинства.

Теперь, в результате провокационного акта лисьянмановской кляки, десятки тысяч корейских военнопленных стали жертвами нового насилия — южнокорейские марionеточные войска инспектировали их «освобождение» из лагерей. Полный ужас этой «операции по освобождению» характеризуется тем фактом, что она сопровождалась новым кровопролитием, новыми убийствами военнопленных. По сообщению лондонского радио, только в одном из лагерей близ Сеула в ходе «освобождения» было убито 33 и ранено около 100 корейских военнопленных. Лисьянмановская охрана, как свидетельствует иностранная печать, помогала военнопленным «бежать», подгоняла их, граблями со слезоточивым газом!

Агентство Синхуа указывает, что «так называемое «освобождение» военнопленных лисьянмановскими бандами в действительности означает удаление военнопленных из лагерей с помощью силы и тайных агентов в целях мобилизации их в марionеточную лисьянмановскую армию». Это подтверждается сообщением корреспондента агентства Ассошиейтед Пресс из Пусана, который приводит заявление «высокопоставленного южнокорейского военного представителя» о том, что большинство из «освобожденных» военнопленных будут мобилизованы в лисьянмановскую армию. Агентство Синхуа констатирует в своем сообщении «серьезную ответственность за это и штаб американских войск». Провокация лисьянмановской кляки, предпринятая в момент, когда переговоры о перемирии в

Дула пулеметов направлены на военнопленных, находящихся за решеткой лагеря. День и ночь у орудий — охранники-торжешники.

Снимок из американского журнала «Лайф»

Корея подходит к успешному завершению, вызвала тревогу самых широких кругов мировой общественности.

Английская печать охарактеризовала действия Ли Сын Мана, как «умышленную попытку сорвать переговоры о перемирии». В своем выступлении в палате общин английский премьер-министр Черчилль, заявив, что он «чрезвычайно потрясен и опечален», назвал происшедшее в Южной Корее «событием весьма серьезного характера».

Английские газеты всех направлений резко осуждают провокацию Ли Сын Мана.

«Ньюс кроникл» квалифицирует южнокорейского президента как «политического шантажиста».

В таком же духе высказывается газета «Таймс», опубликовавшая по этому поводу статью под красочным заголовком «Саботаж». Назвав предпринятый Ли Сын Маном шаг «непростительным», газета пишет: «Будущее покажет, не существует ли более разумной партии, которая могла бы взять в свои руки власть в Южной Корее...»

«Поступок Ли Сын Мана», — отмечает в редакционной статье газета «Дейли мей», — может уничтожить успехи, медленно и с трудом достигнутые в течение двух лет...»

«Далее заявил вчера в Вашингтоне, что объединенные нации «состоятся и действуют добросовестно». Правильный способ доказать это состоит в том, чтобы отделиться от Ли Сын Мана... Если необходимо, нужно извиниться от всего его правительства». Столь же серьезное осуждение провокационные действия Ли Сын Мана встретили в общественности других стран. По словам лондонского радио, «освобождение» военнопленных в Южной Корее вызвало «сильное беспокойство во французских авторитетных кругах», которые опасаются, что это снова задержит подписание соглашения о перемирии. Как сообщает радио Монреаль, «представитель канадского министерства иностранных дел указывает, что Канада не может простить Южной Корее того, что она сделала».

Эти, как и многие другие, высказывания зарубежной печати убедительно свидетельствуют, что провокационные действия противников мира, направленные на подрыв переговоров о перемирии в Корее, вызывают законное осуждение со стороны самых широких кругов мировой общественности.

Корейские и китайские военнопленные охранники заставляют сидеть, не шелохнувшись, скрепя руки над головой.

Снимок из английского буржуазного журнала «Сфир»

В „РАЮ“ АДЕНАУЭРА

В сияющий весенний день 19-летняя Анна Тихи прогуливалась вместе со своей подругой. Это было около ее родной деревни Баушгейм, в округе Гросс-Героу в Гессене. Подходя к американскому «Джипу». (Обе девушки отшли на обочину шоссе. Но «Джип» продолжал двигаться на них. Девушки бросились в поле. Машина, сделав поворот, погналась за девушками и через 50 метров сбила Анну Тихи бампером, отбросив ее в сторону, а потом переехала. Девушка была убита. Ее убили намеренно, по приказу.

Так выглядит «общий договор» в действии еще до того, как он окончательно ратифицирован.

Три сотни подражателей британской зоны оккупации в тревожные ожиданиях с постели. На бромомете над Гамбургом и Килем, над городами и деревнями Нижней Саксонии и Шлезвиг-Гольштейна, Вестфалии и Рейнланда продвигались бомбардировщики и реактивные истребители. Парашютисты с осветительными ракетами освещали землю, а в воздухе звенели, сверкали стальные бомбы. «Необходимые для того, чтобы ввести в заблуждение радарные установки. В памяти немцев вновь были вызваны ужасные воспоминания о ночах пожаров, об огне, который изжаривался с неба, о взрывах фугасок, о дымке, которая горела в огне, заливаясь в дыму, топились под разлетающимися бомбами.

Так выглядит «общий договор» в действии еще до того, как он окончательно ратифицирован.

На заседании доверенных лиц машиностроительного акционерного общества в Киле директор Беккер заявил, что предприятие увольняет около 500 рабочих. Часть рабочих уже уволена.

Так выглядит «общий договор» в действии еще до того, как он окончательно ратифицирован.

В Баварии в 1945 году было совершено 1 384 преступления против нравственности по отношению к детям. В 1952 году их было совершено уже 12 473. В большей части этих преступлений виновны иностранные солдаты.

Так выглядит «общий договор» в действии еще до того, как он окончательно ратифицирован.

В Нижней Саксонии на нужды детей и молодежи требуется 18,6 миллиона немецких марок. Но в бюджете таких средств не предусмотрено. Деньги населения Западной Германии расходуются не на социальные цели, а для подготовки довой войны.

Так выглядит «общий договор» в действии еще до того, как он окончательно ратифицирован.

Почему немцы против «общего договора»

роп-Раукселе за 12 месяцев в результате несчастных случаев было убито 10 человек и ранено 864. Это — жертвы потопившей системы, беспощадной эксплуатации горняков во имя снабжения углем военных предприятий.

Так выглядит «общий договор» в действии еще до того, как он окончательно ратифицирован.

В конце прошлой недели командующий британскими войсками передал округу Фаллингбюллер приказ о конфискации 5000 моргенов «пахотной земли, 50 немецких семей, живущих между Оберхоле и Остерхолевым болотом, потеряют свою землю, свое хозяйство ради того, чтобы британские танки могли проводить здесь маневры.

Так выглядит «общий договор» в действии еще до того, как он окончательно ратифицирован.

По сведениям западногерманского объединения профсоюзов, долг 370 чиновников в одном из учреждений местного самоуправления составляет 296 500 марок. В другом учреждении каждый из 40 чиновников должен от 400 до 700 марок. Все это последствия повышения стоимости жизни.

Так выглядит «общий договор» в действии еще до того, как он окончательно ратифицирован.

В Баварии в 1945 году было совершено 1 384 преступления против нравственности по отношению к детям. В 1952 году их было совершено уже 12 473. В большей части этих преступлений виновны иностранные солдаты.

1 384 преступления против нравственности по отношению к детям. В 1952 году их было совершено уже 12 473. В большей части этих преступлений виновны иностранные солдаты.

Так выглядит «общий договор» в действии еще до того, как он окончательно ратифицирован.

Шофер Гейсманн вместе с женой и двумя детьми в возрасте 4 и 11 лет живет на улице Корнштрасе в Осенбурге в бараке на площади в 11 квадратных метров. На этой площади семья должна жить, спать и готовить. В то же время для иностранных офицеров в Осенбурге построены квартиры общей стоимостью в 50 миллионов марок.

Так выглядит «общий договор» в действии еще до того, как он окончательно ратифицирован.

Против военных договоров борется весь немецкий народ.

36 женщин из Баден-Бадена написали депутату бундестага, члену Христианско-демократического союза: «Мы требуем от вас, как депутата от нашего округа, выступить против «общего договора», чтобы расчистить, наконец, дорогу для мирного договора».

Депутаты от коммунистической и социал-демократической партий в городе Керлене близ Кельна, несмотря на сопротивление аденауэровской коалиции, добились принятия городского муниципалитетом энергичного протеста против строительства аэродрома для реактивных бомбардировщиков.

«Интернационал противников военной службы» раздал в Гамбурге десятки тысяч листовок с призывом: «Общий договор — угроза для Германии». Вильне представители организации бывших участников и жертв войны из Франции, Италии и Германии провели конференцию в Штутгарте, заявив единогласно, что военные договоры являются серьезной угрозой миру, независимости и суверенитету этих народов.

Зафета западногерманской молодежи, в которой приняли участие более 20.000 западногерманских школьников, несмотря на полицейские преследования, доставала в Бонн письмо. В этом письме молодежь резко выступила против «общего договора»

и против парижского пакта о «Европейском оборонительном сообществе».

15 миллионов немцев в Западной Германии высказались за многочисленные соглашения, демонстрации, во время народного голосования против милитаристских договоров. Но правительство США настаивает на милитаристских договорах, и Аденауэр попытался осуществить то, что он обещал Даллесу во время его пребывания в Бонне.

Летчик американской авиации зарабатывает в Корее за один только ночной налет на мирную деревню почти в четыре раза больше, чем южнокорейский генерал за целый месяц. На деньги, которые США расходуют на одного-единственного солдата своей действующей армии, они содержат 28 южнокорейских наемников. Короче говоря, шлем на голове не ценится дороже, чем голова под этим шлемом, — если это не американская голова. «Not our army» («Не наши парни») должны воевать, — так сказал один из американских сенаторов.

Международная почта

„ПОДРЫВНОЙ“ ЦЕТ

большая опасность, причем не только тематическая, но и цветового характера. Есть высказание, цвета подрывные, цвета нейтральные, цвета антиамериканские!

Началось с того, что в палату представителей американского конгресса республиканец Губерт Скадлер внес законопроект, требующий немедленного уничтожения стенограмм, сделанных прогрессивным американским художником Антоном Рефреджиром в здании почтамта в Сан-Франциско. Скадлер ограничился тематическим разбором этих фресок, отображающих отдельные эпизоды истории страны. Изображения личностей нетоварных и эксплуатационных индустрий, по его мнению, не потому, что они не соответствуют истине — они соответствуют! — а потому, что правду благоразумнее скрыть. Разоблачения, сделанные художником, «верные», и поэтому, считает Скадлер, фрески надо уничтожить.

Как сообщает лондонская газета «Дейли уоркер», конгрессмена Скадлера активно поддержал некий реакционный «депутат» Уолдо Постел. С яростью набросился он на фреску Антона Рефреджир, символически изображающую свободу слова, печати, совести и тому подобные «неподотчетные вольности». Но свой «анализ» он произвел в основном по линии, так сказать, колоритности, положив в его основу принцип: «Скажи мне, какого цвета картина, и я скажу тебе, хороша ли она».

Уолдо Постел необычайно взволнован, например, тем обстоятельством, что у одного персонажа, нарисованного художником, «новизна красной галстука», а другой персонаж «считает книгу в красном переплете» (!). И вообще, выходит из себя Постел, «проблема» этих картин — красная! Следовательно, и вся фреска красная. Вывод: «Эти фрески имеют явно подрывной характер и призваны распространять коммунистическую пропаганду. Уничтожить! Скажи мне, какого цвета картина, и я скажу тебе, хороша ли она».

Лиха беда начало: эта история с сан-францисскими фресками того и гляди наведет сенатора Маккарти на мысль организовать в порядке обеспечения безопасности США «чистку» картинных галерей от «подрывных» произведений старых мастеров по принципу, изобретенному Уолдо Постелом...

КОШУНСТВО РЕКЛАМЫ

Гете был врагом курения и курильщиков бранил. Он много был бы удивлен, если б «Фэйр» себе купил.

Эти разухабистые стишки под карикатурным изображением Гете сукашутся рекламе американских сигарет «Фэйр», помещенную в швейцарской буржуазной газете «Бельтох».

COETHE war ein Tabakhaaser, hat die Raucher dumm genannt, denn er wär nicht gedehnt, hätte er die FAIR gekannt.

В своем стремлении к наживе торгаш и бизнесмены окончательно утратили всякое чувство меры. С циничным безразличием они готовы напоить Джокоду аперитивом, угостить Гамлета жеманной резинкой, заставить Вольтера покупать «кока-колу»...

ФАНТАЗИЯ И ЖИЗНЬ

Это произошло сравнительно недавно. Во время очередных маневров американских войск, находящихся в Западной Германии, на солдат были сброшены с самолета тысячи листовок. «Маневры — легким способом», — гласил заголовок на этих листовках.

Что же представлял собой рекомендуемый американским военным командованием «легкий способ»? Текст поясняет: «Психиатры были правы, когда говорили: «Жизнь — это то, что мы сами из нее делаем». Возьми, к примеру, эти маневры. Они могут быть тяжелыми и мучительными. Но для людей с некоторой фантазией они могут стать источником приятных переживаний».

Перечень «жизненных советов» заключается следующими словами: «Эти маневры не должны принести тебе никаких огорчений. Единственное, что тебе нужно, это — немножко фантазии».

Итак, «немножко фантазии!» Этот призыв стал своего рода лейтмотивом циничной американской пропаганды. Безработных и обездоленных людей буржуазные журналы наперевод уверяют в том, что им не хватает только «немножко фантазии», чтобы бодро мириться с лишениями и тяготами. «Ничего, видите ли, обогащает жизнь человека «интересными» и «увлекательными» переживаниями, хронический голод — не что иное, как средство продолжения жизни: ведь, мол, известно, что излишнее ожирение ведет к различным заболеваниям, и так далее...»

Эту пропагандистскую песенку бодро подхватывают атлантические журналисты в Западной Европе. Надо же как-то «супотрошить» людей, не на шутку встревоженных резким снижением жизненного уровня!

Вот, например, поразительный социал-демократический журнал «Контакт». В одном из его последних номеров была помещена статья некоего Торейфа Эйсага под названием «Жизненный уровень и счастье».

Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН.

Своеобразное искусство — это искусство, сделанное в США, оказывается, в живописи таятся большие опасности, причем не только тематическая, но и цветового характера. Есть высказание, цвета подрывные, цвета нейтральные, цвета антиамериканские!

Началось с того, что в палату представителей американского конгресса республиканец Губерт Скадлер внес законопроект, требующий немедленного уничтожения стенограмм, сделанных прогрессивным американским художником Антоном Рефреджиром в здании почтамта в Сан-Франциско. Скадлер ограничился тематическим разбором этих фресок, отображающих отдельные эпизоды истории страны. Изображения личностей нетоварных и эксплуатационных индустрий, по его мнению, не потому, что они не соответствуют истине — они соответствуют! — а потому, что правду благоразумнее скрыть. Разоблачения, сделанные художником, «верные», и поэтому, считает Скадлер, фрески надо уничтожить.

Как сообщает лондонская газета «Дейли уоркер», конгрессмена Скадлера активно поддержал некий реакционный «депутат» Уолдо Постел. С яростью набросился он на фреску Антона Рефреджир, символически изображающую свободу слова, печати, совести и тому подобные «неподотчетные вольности». Но свой «анализ» он произвел в основном по линии, так сказать, колоритности, положив в его основу принцип: «Скажи мне, какого цвета картина, и я скажу тебе, хороша ли она».

Уолдо Постел необычайно взволнован, например, тем обстоятельством, что у одного персонажа, нарисованного художником, «новизна красной галстука», а другой персонаж «считает книгу в красном переплете» (!). И вообще, выходит из себя Постел, «проблема» этих картин — красная! Следовательно, и вся фреска красная. Вывод: «Эти фрески имеют явно подрывной характер и призваны распространять коммунистическую пропаганду. Уничтожить! Скажи мне, какого цвета картина, и я скажу тебе, хороша ли она».

Лиха беда начало: эта история с сан-францисскими фресками того и гляди наведет сенатора Маккарти на мысль организовать в порядке обеспечения безопасности США «чистку» картинных галерей от «подрывных» произведений старых мастеров по принципу, изобретенному Уолдо Постелом...

КОШУНСТВО РЕКЛАМЫ

Гете был врагом курения и курильщиков бранил. Он много был бы удивлен, если б «Фэйр» себе купил.

Эти разухабистые стишки под карикатурным изображением Гете сукашутся рекламе американских сигарет «Фэйр», помещенную в швейцарской буржуазной газете «Бельтох».

COETHE war ein Tabakhaaser, hat die Raucher dumm genannt, denn er wär nicht gedehnt, hätte er die FAIR gekannt.

В своем стремлении к наживе торгаш и бизнесмены окончательно утратили всякое чувство меры. С циничным безразличием они готовы напоить Джокоду аперитивом, угостить Гамлета жеманной резинкой, заставить Вольтера покупать «кока-колу»...

ФАНТАЗИЯ И ЖИЗНЬ

Это произошло сравнительно недавно. Во время очередных маневров американских войск, находящихся в Западной Германии, на солдат были сброшены с самолета тысячи листовок. «Маневры — легким способом», — гласил заголовок на этих листовках.

Что же представлял собой рекомендуемый американским военным командованием «легкий способ»? Текст поясняет: «Психиатры были правы, когда говорили: «Жизнь — это то, что мы сами из нее делаем». Возьми, к примеру, эти маневры. Они могут быть тяжелыми и мучительными. Но для людей с некоторой фантазией они могут стать источником приятных переживаний».

Перечень «жизненных советов» заключается следующими словами: «Эти маневры не должны принести тебе никаких огорчений. Единственное, что тебе нужно, это — немножко фантазии».

Итак, «немножко фантазии!» Этот призыв стал своего рода лейтмотивом циничной американской пропаганды. Безработных и обездоленных людей буржуазные журналы наперевод уверяют в том, что им не хватает только «немножко фантазии», чтобы бодро мириться с лишениями и тяготами. «Ничего, видите ли, обогащает жизнь человека «интересными» и «увлекательными» переживаниями, хронический голод — не что иное, как средство продолжения жизни: ведь, мол, известно, что излишнее ожирение ведет к различным заболеваниям, и так далее...»

Эту пропагандистскую песенку бодро подхватывают атлантические журналисты в Западной Европе. Надо же как-то «супотрошить» людей, не на шутку встревоженных резким снижением жизненного уровня!

Вот, например, поразительный социал-демократический журнал «Контакт». В одном из его последних номеров была помещена статья некоего Торейфа Эйсага под названием «Жизненный уровень и счастье».

Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН.

нем «Жизненный уровень и счастье». Как же подходит господин Эйсаг к освещению этой проблемы? Знакомая терминология: «Большинство людей желает повышения жизненного уровня и считает само собой разумеющимся, что именно это, и ничто другое, должно быть конечной целью всякой деятельности цивилизованных и культурных людей», — возмущается автор.

Однако, если послушать Торейфа Эйсага, дело совсем не в этом. Оказывается, «попытка счастья или радости — это в конечном итоге не что иное, как психическое состояние и, следовательно, носит нематериальный характер».

Итак, по американскому рецепту: «Немного фантазии, и вы перестанете ощущать бремя гоки вооружений».

МАЛОЛЕТНИЕ ПРЕСТУПНИКИ

«Трудно представить себе, что дети могут быть бандаитами или убийцами. Однако это действительно так», — говорится в одном из сообщений агентства Ассошиейтед Пресс из США. «Одним из наиболее тревожных сигналов является то, что данные свидетельствуют о росте тяжелых преступлений».

По сообщению того же агентства, бостонский судья Джон Коннели рассказывает, что шапки несовершеннолетних бандаитов избегают и грабят людей, пуская в ход ножи.

Газета «Нью-Йорк таймс» писала, что ежесекундно американская полиция арестовывает около миллиона детей. А газета «Вашингтон пост» сообщает, что прошлый год был «рекордным» по числу совершенных детьми преступлений. Детская преступность в Вашингтоне превысила на 60,5 процента уровень 1951 года.

МИЛЛИОНЫ НЕГРАМОТНЫХ

Два социолога из Колумбийского университета (США), Эли Гинзбург и Дулас Брай написали книгу, которую озаглавили «Необразованные». В конце марта этого года она вышла из печати. Данные, приведенные в книге, свидетельствуют о наличии в Соединенных Штатах миллионов неграмотных.

Какие же факты обосновали американские социологи? Они сообщили, например, что в дни второй мировой войны из числа людей, являвшихся в комиссии по призыву на военную службу, каждый двенадцатый человек оказался неграмотным или малограмотным. Авторы отмечают, что особенно много неграмотных имеется на юге США, где живет основная часть негритянского населения. В результате дискриминации, которой подвергаются негры, среди них в два раза больше неграмотных, нежели среди белого населения северных и западных штатов.

Полобное положение наблюдается и в штате Техас — там проживает много американо-испанского происхождения. Как указывается в книге, в пяти округах этого штата, где большинство населения говорит по-испански, число неграмотных превышает в два раза число грамотных. Почти поголовно неграмотными являются коренные жители Америки — индейцы, запертые в резервации. Так, до 90 процентов индейцев племени Навахо не умеют читать и писать.

Сельскохозяйственные рабочие — наиболее бедная, нуждающаяся категория американских трудящихся. Каждый год более 125.000 детей этих бедняков оказываются вне школы. Авторы книги «Необразованные» пишут, что «федеральное правительство тратит суммы во много раз больше на помощь перелетным птицам, чем на помощь детям этих мигрирующих семей».

НА ЗАОКЕАНСКИЕ ТЕМЫ...

— Откуда вы знаете, что арестованный — коммунист? — А он цитировал конституцию, сэр! Рисунок из газеты «Нью Дэй»

Смесь

Тех же щей... Бонские реваншисты уже позавидовали со своим товарищем обмундированию для солдат возвращающегося вермонта. Он был продемонстрирован на специальной выставке во Франкфурте-на-Майне. Как сообщают английские специалисты «Санди таймс», на «выставке» было экспонировано 65 отдельных элементов формы немецкого солдата образца 1933 года. Немцы называют «министерство» Теодора Бланна «министерством демократизации». По словам английских газет «Санди таймс», они «наполнены» американскими коммунистами — ботинки вместо высоких сапог и т. д.

«Опасная» музыка. Стало известно, что 186 американских информационных центров в 34 странах получили черные списки, содержащие названия «опасных» музыкальных произведений. Среди них — симфония американского композитора Гавриаса, темой которой является битва под Сталинградом, и оператор композитора Польды, посвященный Аврааму Линкольну. В чем «опасность» другие композиторы, полагавшие в списке, ведомство Маккарти не сообщает.

В нынешней Дании. «Понимание молодой матери: «Я была вынуждена воровать, чтобы прокормить своих детей» — под таким заголовком датская буржуазная газета «Афтен-бладет» поместила статью, высказывающую о судьбе несчастной женщины, которую тянула изуда голландца на путь преступлений. Такая, как она, немало в стране, американизированные правители которой поощряют военными приготовлениями...

Очерочное надругательство. Началось с того, что голландская киноистория «Метрополи» выпустила документальный фильм о США, в котором остраивались «юморики» на тему Топера, как сообщает датская журнал «Маненс блад», предпринимательские американские бизнесмены пустились в продажу «снэков».

Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН.